

Брат, ты такой красивый, ты мне нравишься, — Маленький Молочный Котёнок хныкал на руках у Цзян Сюя, а его мягкий голосок звучал так, будто он соблазнял Цзян Сюя съесть его. — Но у меня уже есть парень.

Цзян Сюй улыбнулся еще более опасной улыбкой:

— Ого, а ты помнишь, что у тебя есть парень?

Ци Чи послушно кивнул, его длинные ресчки слегка задрожали.

— Угу, помню... Но мой парень не такой красивый, как ты.

Цзян Сюй:

—

Совершенно пьяный Маленький Молочный Котёнок сидел на руках у Цзян Сюя, обвив его шею обеими руками, и мягкой щекой терся о его грудь. Братец, я на вкус такой сладкий... — он приблизился и розовым кончиком язычка лизнул Цзян Сюя в губы, а затем детским голоском добавил: — Можешь тайком забрать меня домой, только не говори моему парню...

Скрытый чернобрюхий красавчик-студент х Цундере маленький лисёнок. Глава 36.

К счастью, захмелевший Маленький Молочный Котёнок всю дорогу вел себя очень послушно.

Прижав его к груди, Цзян Сюй попрощался с Лу Юанем и тут же поймал такси до дома.

Он уже едва сдерживался.

Его не терпелось хорошенько проучить этого непослушного, капризного котенка.

Вернувшись домой, Маленький Молочный Котёнок мягко и безмятежно уснул прямо на руках у Цзян Сюя. Цзян Сюй сначала набрал таз воды, чтобы умыть его, а затем напоил небольшим количеством теплой воды. Он послушно пил воду прямо из рук Цзян Сюя.

Принимая отрезвляющее лекарство, он слегка коснулся ладони Цзян Сюя кончиком розового язычка.

Взгляд Цзян Сюя потемнел, и весь его самоконтроль в мгновение ока пошел прахом.

Когда-то Цзян Сюй полагал, что способен прекрасно управлять собственными чувствами, но после встречи с Ци Чи понял, насколько сильно заблуждался... Ему нестерпимо хотелось завладеть этим гордым и прекрасным негодником целиком — каждым его взглядом, каждым дюймоном кожи.

Изнутри и снаружи, от плоти до самой души.

И только этот несносный мальчишка был способен лишить его всей той рассудительности, которой он когда-то так гордился.

Подняв Ци Чи на руки, он отнес его в спальню на втором этаже и бережно опустил на кровать.

— Даю тебе последний шанс: кто я? — понизив голос, спросил Цзян Сюй.

Почувствовав спиной мягкую постель, Ци Чи несколько секунд растерянно моргал, прежде чем пришел в себя.

Затем он приподнялся, стянул с себя куртку и потерся мягкой щекой о грудь Цзян Сюя. Прислонившись головой к его плечу, он избавился от брюк и ботинок. Опьяневшее тело покачивалось, но упорно пыталось сидеть на коленях прямо на кровати. В янтарных глазах еще теплилось некоторое недоумение:

— Братик, ты собираешься меня съесть?

Цзян Сюй:

—

Цзян Сюй от злости заскрежетал зубами:

— Ладно, ты сам напросился!!

На следующий день Ци Чи проснулся в полном недоумении.

Все тело словно развалилось на части.

Что уж говорить о пояснице — она болела так сильно, что он вообще не мог приподняться с кровати.

К тому же другой конец цепи на его щиколотке был привязан к ножке кровати, и кожа вокруг нее покраснела после вчерашних издевательств.

— Проснулся?

Цзян Сюй толкнул дверь и вошел:

— Проснулся — живо умывайся, на завтрак твои любимые бекон и сладкое соевое молоко.

Ци Чи только хотел согласиться, но стоило ему чуть-чуть напрячь поясницу, как в следующую секунду он со скрипом и гримасой боли был вынужден снова рухнуть на постель:

— Цзян Сюй, ты великий ублюдок!!

До слухов Ци Чи донесся намеренно приглушенный смешок, от которого тот был готов запустить в обидчика лежавшей под рукой подушкой.

— Ладно-ладно, хватит баловаться.

Цзян Сюй с ласковой улыбкой перехватил подушку из рук Ци Чи и добавил:

— Если будешь и дальше буянить, бекон остынет и станет не таким вкусным..... Отнести тебя умываться на руках?

Маленький ублюдок на руках у Цзян Сюя показал средний палец, стерпеть который уже не было сил:

— Не прикидывайся таким невинным!!

Когда они закончили умываться и Цзян Сюй на руках отнес его к обеденному столу, Ци Чи все еще сердито ворчал.

Затем Цзян Сюй покормил его кусочком бекона.

Аромат поджаренного до золотистой корочки бекона растекся во рту, и маленький ублюдок наконец-то удовлетворенно закрыл рот.

Когда они приступили к самому завтраку, телефон Цзян Сюя начал непрерывно трезвонить. Ци Чи поднял взгляд и украдкой бросил на него взгляд — там было около десятка пропущенных вызовов.

— Разве ты не ответишь на звонок? — спросил Ци Чи.

— Не буду, незачем, — ответил Цзян Сюй.

— Но телефон все звонит и звонит. — Даже несмотря на то, что Цзян Сюй перевел аппарат в беззвучный режим, было отлично видно, как пропущенные вызовы с этого номера идут один за другим, что выглядело жутко и неестественно.

Казалось, что здесь что-то не так.....

Ци Чи на мгновение замолчал и вдруг снова спросил:

— Сегодня день физической олимпиады?

Движение, с которым Цзян Сюй пил кофе, замерло, после чего он с ухмылкой кивнул:

— Да.

— Ты сошел с ума?

— Я совершенно нормален.

— Почему ты не пошел на физическую олимпиаду? Тебе больше не нужна квота на поступление без экзаменов?

Шутки в сторону. В прошлой жизни Цзян Сюй приложил немало усилий, чтобы добиться досрочного зачисления в Бэйчэнский университет. Можно сказать, что победа на физической олимпиаде была почти полностью его заслугой. И вот теперь он так запросто взял и уступил квоту на прямое поступление?!

Бэйчэнский университет — одно из лучших высших учебных заведений страны, и проходной бал там каждый год взлетает до небес.

Ци Чи не мог этого понять. Ему казалось, что Цзян Сюй окончательно сошел с ума.

Цзян Сюй поставил чашку на стол, подпер щеку рукой и невинно посмотрел на Ци Чи:

— Потому что там нет тебя.

— Я могу поступить в другой университет.

— С твоими оценками тебя ни в один вуз в стране не возьмут.

Ци Чи мгновенно сообразил, схватил Цзян Сюя за воротник и притянул к себе:

— Ты что, издеваешься над моей успеваемостью?!

Цзян Сюй ничуть не сердился на подобный допрос.

Его глаза изогнулись полумесяцами, и он в ответ поддразнил Ци Чи:

— Ну и сколько баллов ты собираешься набрать на этот раз на пробном экзамене?

Это был тот самый смертельный вопрос, который классный руководитель задавал ему раньше, и Ци Чи мгновенно потерял дар речи.

С его-то успеваемостью вечного аутсайдера — сколько он вообще сможет набрать?

Если бы не его богатство, школа давно бы его выперла!!

Но, с другой стороны... он же полярная лиса.

Кто вообще видел лис, способных решать задачи по математике?!

— Так что после окончания школы ты собираешься уехать за границу, верно? — метко заметил Цзян Сюй. — Если меня зачислят в Бэйчэнский университет досрочно, ты что же, планировал оставить меня одного в стране?

Ци Чи сначала растерялся, а затем слегка прищурился и неожиданно разозлился.

— Кто просил тебя ради меня отказываться от квоты на поступление без экзаменов?! — сжав зубы от гнева, он хлопнул рукой по столу.

— Куда ты опять собрался сбежать от меня?

— Я и сам о себе позабочусь!!

— Ты сможешь о себе позаботиться? — Цзян Сюй резко понизил голос. — Черт побери, напившись, ты даже собственного парня узнать не можешь! Если бы не я, в чьей постели ты бы

сейчас валялся?!

Едва он договорил, Ци Чи, потеряв терпение, замахнулся и ударил его кулаком.

Вот только он недооценил собственные силы: Цзян Сюй с легкостью отразил удар, перехватил его за запястье и резко притянул к себе в объятия:

— Не забывай, что ты мне пообещал, маленький лжец!!

Хотя первым пообещал ты.

Первым пообещал всегда послушно прятаться рядом со мной и позволять запирать себя одного.

Ци Чи затрясся от злости:

— Цзян Сюй, черт тебя подери, ты сумасшедший!!

— Да, я именно такой сумасшедший, — Цзян Сюй намертво прижал к себе это маленькое исчадие ада, обхватив его со спины. — Я одержим, я болен, и если я кого-то полюбил, то в этой жизни ни за что не отпущу... Ты знал это с самого начала! Если боялся, не стоило тогда вообще ко мне лезть!!

Обжигающее тепло чужого тела прижималось к тонкой ткани одежды Ци Чи, заставляя его сердце трепетать от жара.

Спустя мгновение Ци Чи вдруг усмехнулся:

— Ты что, ревнуешь?

Он повернулся, обнажив маленькие клыки, и с живым интересом уставился на Цзян Сюя янтарными глазами.

Вот же чертенок!

Цзян Сюй не ослаблял хватку на талии Ци Чи, а в глубине его глаз, словно водоросли, вилась темная хмарь:

— Больше ни шагу в такие места, как бары.

— Хорошо.

— Особенно по приглашению Лу Юаня — ни в коем случае.

— ...Хорошо.

— И уж тем более не смей напиваться в присутствии других.

Ци Чи слегка приподнялся на носочках, потянул Цзян Сюя за рукав и, приблизившись, легко чмокнул его в губы:

— Вот ведь. Вчера ты и так позволил мне крутить тобой как вздумается, с чего вдруг такая ревность?

Цзян Сюй покорно наклонился, опустив ресницы.

— Разве я мог бы добровольно сбежать от тебя в одиночку?..

Ци Чи обхватил лицо Цзян Сюя ладонями и, наклонившись, прижался лбом к его лбу, бормоча себе под нос:

— Я просто не хочу, чтобы ты из-за меня... разрушил свою собственную жизнь.

— За границей тоже есть отличные университеты.

— Я знаю.

— Помнишь, ты спрашивал, где мне хочется тебя запереть? Так вот, я долго думал и понял, что хочу запереть тебя только в своем сердце, — прошептал Цзян Сюй, уткнувшись лицом в плечо Ци Чи.

Ци Чи: «!!»

Это было выше его сил: когда человек с такой безобидной внешностью говорил подобные вещи, разрушительная сила просто зашкаливала!!

Ци Чи закрыл лицо руками, а кончики его ушей покраснели донельзя.

Он нарушил собственное слово!!

Он... кажется... действительно попался Цзян Сюю в лапы окончательно и бесповоротно!!

Эту историю все равно пришлось бы как-то улаживать.

Конец у нее был один: на следующий день по приходе в школу разъяренный завуч едва успел Цзян Сюю переступить порог, как тут же выволок его в свой кабинет. Ты что, совсем загордился? Школа приложила столько сил, чтобы вырастить из тебя человека, а ты даже на экзамен не явился! Цзян Сюй, о чём ты вообще думаешь?!

Было очевидно, что завуч вот-вот взорвётся от гнева. Ещё толком не успев начать разговор, он обрушил на парня шквал убийственных претензий.

Говорили, что причиной столь бурного гнева завуча стало то, что школьная команда по олимпиадам лишилась своего главного козыря — Цзян Сюя, из-за чего вчерашний турнир по физике был с треском проигран.

Слухи ходили, будто в командном зачёте они даже не смогли пробиться в первую десятку.

Это был худший результат за всю историю участия их школы в физических олимпиадах.

Когда Ци Чи толкнул дверь и вошёл внутрь, завуч всё ещё продолжал яростно отчитывать ученика.

Увидеть Цзян Сюя в положении проигравшего выпадало нечасто.

Поэтому он с самым что ни на есть осознанным видом нашёл диван, уселся на него и, попивая молочный чай, принялся наблюдать за представлением.

Ты понимаешь, какую серьёзную ошибку совершил? Место в школьной олимпиадной команде — это такая драгоценность, а ты, получив подобный шанс, даже не удосужился его ценить, негодник!

Цзян Сюй пояснил:

— Я ухаживал за заболевшим одноклассником.

Завуч со злости яростно хлопнул ладонью по столу:

— Чужь собачья! Что вообще может быть для ученика важнее физической олимпиады?!

В этот момент Ци Чи негромко и с усмешкой вмешался:

— Это я заболел, а Цзян Сюй отвёз меня в больницу, поэтому мы и опоздали.

Завуч:

—

Он прекрасно помнил, что один из учебных корпусов был построен на пожертвования Ци Чи.

Этот мальчишка — настоящий маленький предок, связываться с которым себе дороже.

У завуча внутри всё ещё бушевало пламя, поэтому при виде Ци Чи ему одновременно хотелось улыбнуться и плакать от безысходности. На его лице застыла неестественно уродливая гримаса, после чего он снова перевёл всю свою ярость на Цзян Сюя.

Даже после больницы можно было успеть прямо к началу соревнований! Цзян Сюй, твоё отношение к делу просто возмутительно, и тебе ещё хватает наглости оправдываться!

Ци Чи прикусил соломинку от стаканчика с молочным чаем и невнятно произнёс:

— Забыл сказать, я собираюсь пожертвовать школе ещё и спортивный зал.

На лбу завуча выступила капля пота.

Он погрузился в раздумья.

Что важнее: престиж школы на олимпиаде по физике или новый спортзал?

Мгновение спустя в голове завуча созрел ответ.

— Ты всё сделал правильно, — он похлопал Цзян Сюя по плечу, и его тон мгновенно стал настолько благожелательным, будто свирепая гримаса минуту назад была всего лишь

галлюцинацией. — Помогать товарищам и совершать добрые дела — это прекрасно, школа обязательно объявит тебе благодарность.

За полмесяца в школе произошло ещё одно громкое событие.

Ци Лоло исключили.

Пытаясь доказать всем своё превосходство, он додумался до жульничества на физической олимпиаде.

Мало того, что его поймали с поличным, так еще и сопровождающий учитель стал посмешищем для преподавателей из других школ... Вернувшись домой, руководство учебного заведения взвесил все сопутствующие скандалу последствия и после долгих колебаний всё же решило отчислить Ци Лоло.

Кака: [Тьфу!]

Кака: [Он сам во всём виноват.]

Каждое бедствие, выпавшее на долю Ци Лоло, изначально в книге предназначалось для первоначального владельца этого тела.

Никто не принуждал Ци Лоло совершать подобные поступки — он погубил себя собственными руками.

Ци Чи с бесстрастным выражением лица снял наушники. Сидя у окна и подперев подбородок одной рукой, он жмурился от мягких лучей солнца, а его короткие пепельно-белые кудри трепетали на лёгком ветерке. Янтарные глаза светились чистотой и ясностью.

Он произнёс: [План продолжается.]

Полмесяца спустя.

Официально стартовали торги и кампания по сносу ветхого жилья на земельном участке в пригороде.

Этот участок планировался городскими властями под снос и дальнейшую застройку новым студенческим городком. Запрашиваемая сумма была невысокой, поэтому данный проект приглянулся многим компаниям.

Именно этот проект Ци Чи обсуждал в прошлый раз с генеральным директором компании «Бурый медведь».

Кто бы мог подумать, что в итоге студенческий район окажется совсем в другом месте, а построенный за огромные деньги жилой комплекс не удастся продать даже по заоблачным ценам, из-за чего инвесторы в панике бросятся врассыпную.

Вложенные туда деньги практически полностью канут в Лету.

Любому здравомыслящему человеку было очевидно, что это ловушка.

Но проблема заключалась в том, что к этому моменту отец Ци уже находился на грани помешательства.

Его бизнес со всех сторон теснили компании-конкуренты, а в некоторых направлениях уже образовался разрыв финансовых цепочек.

Если бы денежные проблемы не разрешились в ближайшее время, компанию неминуемо ждал бы кризис банкротства. Именно поэтому ему отчаянно требовался шанс на реванш — крупная сумма денег, которая помогла бы перекрыть убытки от череды прошлых неудачных инвестиций.

В подобных обстоятельствах отец Ци бросился бы в эту авантюру с головой, даже зная, что это ловушка.

Перед началом аукциона Ци Чи нарочно надвинул на глаза кепку и направился в зал.

Найдя неприметный уголок, он устроился там и принялся наблюдать, как отец Ци поднимает табличку, наперегонки с семьей Е и компанией «Бурый медведь» делая всё более безумные ставки.

Вероятно, в глубине души отец Ци искренне верил, что проект, который приглянулся одновременно и семье Е, и компании «Бурый медведь», просто не может оказаться убыточным.

Однако он даже не подозревал, что от начала и до конца вся эта история была лишь хитроумной ловушкой, подстроенной Ци Чи.

Как только цена на торгах достигла небывалых высот, две другие компании одновременно отзывали свои заявки.

В результате этот объект закономерно достался отцу Ци.

Тот был вне себя от гордости, наивно полагая, что сорвал огромный куш.

С этого момента он приостановил все остальные проекты своей компании и направил оставшиеся средства на освоение загородного участка...

Покинув здание аукциона, Ци Чи снова столкнулся с Е Цзыюем.

— У тебя есть какие-нибудь планы на ближайшее время?

Стоило Е Цзыюю заметить приближающегося Ци Чи, как его глаза загорелись. С минуту помявшись и не решаясь заговорить, он с видом человека, обремененного тяжёлой тайной, неуверенно замер на месте.

Ци Чи прямо спросил:

— В чём дело?

— Ну... понимаешь, сегодня на аукцион приезжал дедушка... Он... он бы очень хотел с тобой увидеться.

Старейшина семьи Е был уже в преклонном возрасте, но при этом обладал непререкаемым авторитетом и всегда последнее слово оставлял за собой.

Е Цзыюй не смел ослушаться приказа деда, поэтому ему оставалось лишь жалобно примоститься в специальном коридоре для участников и терпеливо ждать Ци Чи.

Избежать этой встречи было невозможно.

Ци Чи склонил голову набок и вздохнул:

— Веди?

Е Цзыюй тут же с облегчением выдохнул:

— Отлично!

Подготовленная организаторами для старейшины Е комната отдыха располагалась на втором этаже.

К удивлению Ци Чи, когда он толкнул дверь, внутри, помимо самого старейшины Е, находился лишь пожилой дворецкий Ван, преданно служивший семье долгие годы.

Ещё при первом взгляде на Ци Чи глаза дворецкого Вана мгновенно покраснели:

— Как похож, до чего же похож!

Старейшина Е дрожащими пальцами достал из ящика стола очки и надел их.

В ту же секунду его глаза затуманились от слёз.

— Эти глаза — просто вылитая наша Нань-нан... Подойди ближе, ребёнок, дай мне хорошенько разглядеть тебя... Дворецкий Ван вытер слёзы и добавил:

— Старшая барышня с самого детства была для хозяина светлом в окошке. Теперь, когда я вижу её внука, моё сердце радуется за старика.

И дело было вовсе не в одном лишь дворецком Ване.

Ци Чи отчётливо видел, что искреннее волнение в глазах пожилого человека было абсолютно неподдельным и открытым.

Старик ласково беседовал с ним, участливо расспрашивая о трудностях, с которыми ему доводилось сталкиваться в повседневной жизни.

Он даже попытался вручить Ци Чи карманные деньги, чтобы хоть как-то компенсировать годы разлуки.

Однако Ци Чи решительным жестом наотрез отказался принимать их.

Шутки в сторону: ему и собственные-то средства девать некуда, неужели он станет брать деньги еще и у семьи Е?

Ему самому хотелось всучить семье Е хоть немного наличности!

— А как именно пропала моя мать? — снова задал вопрос Ци Чи.

— Старшая барышня исчезла во время учёбы за границей. Её последний звонок был поздравлением старого господина с пятьдесят пятым днём рождения... — с горечью в голосе произнёс дворецкий Ван.

В ту же секунду Ци Чи всё понял.

Сопоставив подсказки от Каки, он моментально восстановил в голове всю цепочку событий от начала до конца.

По всей видимости, старшая дочь семьи Е планировала тайком вернуться на родину, чтобы сделать отцу сюрприз ко дню рождения.

Но кто же знал, что по дороге домой она попадёт в аварию и после пробуждения полностью потеряет память.

Возможно, подготовка к этому виртуозному сюрпризу держалась в таком строгом секрете, что даже после того, как потерявшая память барышня пришла в себя в больнице, никто в семье Е об этом не ведал.

Сказалось и отсутствие нормальной связи между границей и внутренними регионами.

К тому моменту, как родные обнаружили пропажу девушки, со дня автокатастрофы прошло уже несколько месяцев.

За этот срок старшую дочь семьи Е успел убаюкать обещаниями и обманом затащить в постель отец Ци.

Она понятия не имела, что этот мужчина, который был старше её больше чем на десять лет, давно женат и имеет собственную семью. Так, доверчивая и наивная, она оказалась заперта в чужой квартире, пока её живот с каждым днём не стал заметно округляться.

А во время родов ей пришлось столкнуться с травлей со стороны законной жены отца Ци: родив недоношенного ребёнка, несчастная женщина трагически погибла.

Оба младенца появились на свет практически в один и тот же день и в той же самой больнице.

А медицинский персонал в суматохе перепутал новорожденных...

Ци Чи лишь цыкнул языком:

— Тц.

Поистине неожиданный сюжет для мыльной оперы.

После непродолжительной беседы со стариком душевное состояние старейшины Е заметно улучшилось.

Перед уходом он дрожащими руками извлёк из тайника старую железную шкатулку.

— Здесь хранятся вещи твоей матери. Если хочешь, можешь забрать их с собой.

Фотографии и дневники внутри уже пожелтели и истрепались от времени, но их бережно хранили — по одному лишь аккуратному виду было понятно, что их регулярно перелистывали.

Ци Чи слегка облизнул губы и произнёс:

— Может... всё-таки не стоит?..

<http://bllate.org/book/22534/2379899>